

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Два слова в Великую Среду. Святитель Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический

Слово 1-е

Ныне день предания Господа, день мрачный и печальный, почему Святая Церковь и ознаменовала его, наравне с днем смерти Господа, печатью поста в продолжение всего года. – Кто любит Спасителя своего, тот не будет нарушать этой печати, тот со всею верностью хранить знамение скорби и сетования по возлюбленном. Ибо, хотя предание, равно как и смерть Господа, послужило – своими последствиями – ко спасению всего мира, но тем не менее это действие – самое черное и отвратительное. Мне даже представляется оно преступнее самого распятия. Ибо распинатели Господа не знали Его, как должно: ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2, 8). А здесь кто предает? Собственный ученик, один из двенадцати, то есть ближайший – предает тот, кто слышал все беседы Господа, был свидетелем Его жизни и чудес, разделял с Ним, в продолжение более трех лет, и радости, и печали.

После всего этого предание так неожиданно в предателе, что сама Церковь в недоумении будет завтра вопрошать: «Кий ты образ, Иудо, предателя Спасу содела? Еда от лика апостольского ты отлучи? Еда дарования исцелений лиши? Еда иных ноги умыв, твои же презре? Еда от трапезы ты отрину? О, коликих благ не памятлив был еси!» (Утренья Великой Пятницы. Седален, глас 7-й).

Все было сделано для Иуды, и все им презрено! Что он не имел никакой причины сетовать и жаловаться на Учителя, показывают собственные слова и ужасный конец его: согрешил я, – говорит он самим убийцам Учителя, – предав кровь невинную (Мф. 27, 4).

Что же ввело тебя, несчастный, в этот ужасный грех? – Сребролюбие и диавол, отвечают евангелисты. Нося ковчежец с деньгами, Искарот пристрастился к носимому, и оказался татем. После этого святое общество Иисусово, в котором господствовал дух произвольной нищеты и самоотвержения, сделалось для него чуждым, тяжелым, противным душе, зараженной страстью. Иуде везде и во всем мечталась корысть и сребренники. Диавол не замедлил воспользоваться этой несчастною расположенностью сердца, и, основав в душе Иуды жилище себе, заставил его смотреть на все происходившее не очами веры и любви, как смотрели прочие апостолы, а своекорыстным глазом мытаря и фарисея. Так смотрел Иуда на мир, которое Мария возливала на ноги Иисусовы, и, притворившись другом нищих, жалел, что оно не продано, и деньги не отданы в распоряжение его лукавству. Так, без сомнения, смотрел Иуда и на все прочее. «Что, – думал он, – мы ходим из края в край Иудеи как нищие? Почему бы не воспользоваться усердием народа, не взять в свои руки власть, которая, видимо, дается сама собою? Ведь Мессия должен, наконец, господствовать над всеми и всем. Ужели ждать, чтобы нас всех захватили, как преступников, и подвергли казни? Пожалуй, за этим не станет. Но пусть дожидаются этого другие. Искарот не так прост и недалек. Он возьмет свои меры заранее». – «Что же ты медлишь», – шептал во уши диавол.

Теперь самый благоприятный случай отстать от общества Иисусова. Видишь, как синедрион ищет случая взять Учителя тайно. Ты сам можешь сделать это неявно, так что Учитель даже не сочтет тебя предателем. Ибо, что требуется для этого? Только указать место пребывания Учителя ночью. Кроме того, что тебе заплатят за эту важную услугу, ты войдешь через это в связь с первыми лицами синедриона. И Ему будет не большая беда от этого: ты сам видел, как Он не раз спасался чудесно от всех козней и сетей Своих врагов; спасется и теперь, а ты сделаешь свое дело и составишь себе счастье: пользуйся случаем и спеши!

И несчастный ученик точно спешит – на свою погибель. Под предлогом покупок, нужных к празднику, он находит случай тайно побывать у первосвященников и оговориться с ними о предательстве. Желание не представлять из себя низкого продавца, торгующегося за кровь, и показать мнимое усердие к пользам синедриона, заставляет его согласиться на самую невеликую цену, в надежде, со временем, большей и лучшей награды. Для этого же он явится в самом вертограде Гефсиманском, с видом не предателя, а человека, возвращающегося из посылки, который потому позволяет себе дружелюбно приветствовать Учителя и даже облобызать Его между тем, как это именно лобзание было знаком для явившейся затем, как бы без всякого согласия с Иудой, сперы иудейской. Поэтому-то до самого конца никто из учеников не мог знать, кто предатель.

Один Учитель видел и ведал все; видел и употреблял все меры спасти – не Себя, а ученика несчастного. Сколько трогательных вразумлений на одной последней вечери! Омовение ног, преподание Тела и Крови могли тронуть духа отверженного, но не тронули Иуду! Страсть сребролюбия заглушила все!

Но заглушила на время. Когда замысел совершился, когда Учитель вместо того, чтобы чудесно спастись от врагов, предал Себя им, как овца на заклание, Иуда пробудился, вспомнил о всем, что видел доброго, святого, божественного в Иисусе, и обратился к раскаянию. Серебренники повержены, невинность Учителя исповедана всенародно; оставалось только, подобно Петру, омыть грех слезами и обратиться к тому же Учителю и Господу с верою. Но диавол внушил теперь другое: прежде соблазнял безотрадием, так теперь представлял неотпускаемость вины и греха. И вот Иуда на древе погибельном! Тогда-то, не прежде, во всей силе постигли его грозные слова: лучше было бы этому человеку не родиться (Мф. 26, 24; Мк. 14, 41).

Видите, до чего довела страсть сребролюбия человека не самого худого! Ибо, если бы Иуда не обещал из себя много доброго, то не был бы избран в апостолы.

Будем же, братья, блюстись этого недуга, равно как и прочих страстей, ибо все они равно опасны, и рано или поздно – оканчиваются и душевною, и телесною гибелью для человека. Но, падший да не унывает и да не приходит к отчаянию! У Небесного Врача нет неисцельно больных. Доколе живем, дотолé можем спастись, как бы ни были велики грехи наши. Если бы сам Иуда, вместо погибельного древа, поспешил к древу Креста Христова с верою и покаянием, то вместе с кающимся разбойником вошел бы в рай, без всяких сребренников. Так рассуждают об этом и учат все богомудрые отцы Церкви. Аминь.

По благодати Божией, братья, мы стоим уже на последнем пределе Святой Четыредесятницы. Как перед древними израильтянами, странствовавшими сорок лет в пустыне, перед нами теперь Ханаан духовный – страдания, смерть и воскресение Господа нашего. Чего не делала Святая Церковь, дабы приготовить нас к достойному вшествию в эту землю обетования!

И гремела громом проклятия на сынов строптивых; и питала послушных манною различных молитв и песнопений, самым Телом и Кровью Христовою; и услаждала для ослабевающих на пути горькие воды покаяния деревом Креста; и в последние дни эти разверзала перед всеми книгу Нового Завета, показывая все деяния нашего Господа. После столь долгого и разнообразного удобрения земли и сеяния, надобно быть богатой жатве. Итак, где теперь Иисус и Халев, – те, которые добре подвизались подвигом поста? Да престанут от сорокадневного странствия, да переходят, не намокая, Иордан, да идут прямо в Сионскую горницу, где уготовляется бессмертная трапеза. Там будут омыты красные ноги их от самого тонкого праха земных помышлений; там услышат они последнее завещание грядущего на страдания Господа, примут мир и обетование Духа; оттуда во след за Ним, без наших указаний, пойдут в Гефсиманию и на Голгофу, дабы страдать с Ним и сораспяться Ему духом.

Но что делать, братья, тем из нас, которые во время духовного странствия по пустыне поста, не преставали обращать лицо и сердце к Египту, роптали при горьких водах покаяния и тогда, когда Моисей на горе принимал закон, поклонялись под горою, может быть, тельцу златому (см. Исх. 32, 1-6)? Перед такими не разверзнется Иордан, не падут стены Иерихонские, не станет солнце прямо Гаваона (см. Нав. 10, 12)! Таковым место не у гроба Спасителя, а у гробов похотения (см. Числ. 11, 34)!

Но что вижу я? – Одесную распятого Господа висит разбойник. Что слышу? Господь вещает к нему: ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23, 43). Кто же может затворить рай, когда Господь отверзает его? – Итак, братья, кто бы вы ни были, как бы ни казались великими грехи ваши, грядите все на Голгофу: распятый Господь призывает вас. Несмотря на нечистоту нашу, Он не хочет никого исключить из блаженного Завета Своего; хочет, чтобы мы все участвовали в Небесном Царствии, приобретенном Его заслугами. Оставьте же, братья, все темные дела ваши, и спешите к своему Спасителю, пока Он еще на земле, доколе без вас не предал дух Свой Отцу. Оставьте, говорю, темные дела. Ужели вы дерзнете явиться с ними и перед Господом? Показать их и у креста Его? Довольно вы возмущали своими беззакониями Его жизнь: надобно ли возмущать ими и последние минуты Его? Нет, братья, как бы ни было упорно во грехе сердце ваше, вы не позволите ему такого бесчувствия, такого

небрежения к своему Спасителю: посредством покаяния вы сложите тяжесть грехов ваших у подножия Голгофы; явитесь перед лицом Распятого, если не со смирною блажих дел, то и не со зловонием беззакония, – явитесь для того, чтобы упасть в слезах к стопам Его, принести исповедание в грехах своих, просить забвения измен ваших и благословения на исправление своей жизни, на побеждение злых навыков ваших, борьба с которыми делается с этих пор вашим главным занятием в жизни. Без этого лучше не являться ко гробу своего Спасителя, лучше не лобызать язвы Его.

Поспешите же, братья, очистить себя покаянием; поспешите возобновить через него расторгнутый грехами вашими союз с Богом и Христом. Благоприятнее этого времени нет, и быть не может. Взирая неуклонно на страдания Господа, душа сама будет проситься на крест, сердце само преклонится к подножию его. Не подавляйте, братья, этого святого чувства: идите всеми мыслями за своим Спасителем. Он изнеможет под тяжестью креста; заденьте его вместе с Симоном Киренейским, заденьте верою, и идите на Голгофу, с твердою решимостью начать распятие плоти своей с ее страстями и похотями.

С Господа будут совлекать одежды; а вы поспешите облечься ими, прикрыть греховную наготу свою Его правдою и заслугами. Копие изведет из ребра Его воду и кровь, а ты стань под Крестом с отверстыми устами, да падет в твою внутренность хоть капля жизни для погашения адского пламени, тебя снедающего.

Еще повторю: наступающие дни суть самые благоприятные для покаяния грешников, ибо суть дни спасения всего мира – свидетель тому благоразумный разбойник. Аминь.

Источник: [Православие.Ru](https://pravoslavie.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27